

• Виктор Кутузов

Маршруты Октября

25 октября крупным планом: 1917-1991. Документы, факты, мнения

История страны, занимавшей с 1917-го по 91-й год шестую часть Земли, – вещь своеобразная. Все, казалось бы, уже известно, все изящно выстроено советскими историками. Какие труды, какие фолианты, какие творческие коллективы! Их абсолютный вывод: Великая Октябрьская революция – коренной перелом в истории человечества. Будущее предопределено гениальным учением марксизма-ленинизма, оно прекрасно и лучезарно, потому что впереди у всех социализм и коммунизм. Советский Союз идет в авангарде всего мира, он самоотверженно прокладывает путь в будущее всем нациям и государствам. Страна под мудрым руководством Коммунистической партии шествует от победы к победе, мужественно преодолевая внутренние и внешние трудности. А советскому народу жутко повезло, что ему выпал исторический жребий жить под столь мудрым руководством. В этом его счастье, в этом его вселенский авторитет. Все прогрессивное человечество с завистью и надеждой взирает на советский строй, мечтая о том радостном дне, когда и оно окажется в благостных объятиях социализма. Только так и никак иначе.

Десятилетиями длился период мощной атакующей лжи. Понадобится, наверное, не меньшее количество лет, чтобы разгрести все ее невообразимые завалы, что-

бы узнать и понять, чем же были в действительности эти годы для России и всех других республик, оккупированных советской властью.

Историю советской страны можно сравнить с заболоченным пространством, где воды мутны, а твердь фактов подменена зыбкой трясиной идеологических мифов и легенд. Из глубин этого замутненного прошлого порой всплывают такие неведомые прежде скопления скрытых событий, секретных дел и тайных документов, что остается только удивляться, а чаще – ужасаться.

Новая, более близкая к истине история советской страны только начинает создаваться. Мемуары еще только пишутся, иные архивы до сих пор закрыты, иные открылись было чуть-чуть – да тут же снова и захлопнулись, и вряд ли в ближайшее время откроются для исследователей полностью.

История – не кладбище фактов.

История – живое мнение о фактах.

Наша тема – не десятилетия и не года, наша тема – день, конкретный день крупным планом. Маленький кусочек исторической мозаики.

Начав две недели назад с 25 октября 1917 года, сегодня окунемся в 1919-й.

Через неделю – следующая часть.

1919. Маршрут 3. Воронеж

В «Котловане» Платонов врезал под дых социализму и всей коммунистической утопии, распоттал ее и размазал по стенке – и издается, издается год за годом эта повесть, следует одна книга за другой непрерывным потоком. Спрос, стало быть, велик, что ободряет.

25 октября 1919 года, суббота. Советской власти 2 года.

В Воронеже в этот день выходит первый номер губернской газеты «Воронежская коммуна».

Губернские, а позже областные газеты будут выходить в каждом губернтском-областном городе. Но «Воронежская коммуна» в историю русской литературы особым шрифтом, потому что именно в ней начинает публиковаться 20-летний Андрей Платонович Платонов (настоящая фамилия – Климентов). На протяжении многих лет чуть ли не в каждом номере появляются его статьи, очерки, рассказы, стихи. На страницах этой газеты Платонов оттачивает свое перо, вырабатывает свой парадоксальный художествен-

ный язык – сплав канцелярщины и поэтичности.

Поначалу Платонов горячо воспринимает идеи социализма. Но весьма быстро, увидев кроваво-насилственные методы его построения и осознав народные тяготы и муки мученические, резко меняет точку зрения.

Во многих газетных публикациях начинают проступать его боль и страдание по поводу того, что новая власть неразумна, бюрократична, к бедствиям народа равнодушна:

«Довольно равнодушия, заграничных кусочков и корочек, довольно тихой сапы и неспешной бюрократической организации, довольно всего! Нужен долг, закон и сознание. Нужен великий числовой пролетарский разум».

Он начинает публиковаться не только под нейтральным псевдонимом Платонов, созданным из своего отчества, но и под иным, многозначным – Нищий.

И пишет:

«В своем сердце мы носим свою тоску и жажду невозможного. Самое большое чудо – это то, что мы все еще живы, живы в холодной бездне, в черной пустынной яме. Люди жмутся друг к другу; каждый шепчет другому про свое отчаяние и надежду, про свое сомнение. Мы видим, что и эта жизнь, этот мир мог бы быть иным – лучшим и чудесным, чем есть. Есть другие, прямые и дальние дороги. И мы могли бы идти по ним. От такой мысли захлопывается сердце и замораживается жизнь. Все могло бы быть иным, лучшим и высшим, и никогда не будет».

А какие пронзительно-поразительные строки выводило перо Платонова в эссе «Всероссийская колымага», написанном в 1921 году! Не современную ли Россию он предвидит?

«У Советской России три врага – буржуазия, природа и сама она, Россия. Как трудно волочить по историческому бездорожью всероссийскую колымагу партийно-советским мотором. А наше историческое бездо-

рожье почти непроходимо: идем-идем – все нет и нет конца. Европейская коммунистическая революция еще не поддается продвижению; а значит, она не так близка, если видеть ее нельзя. А чем дальше мировая революция, тем ниже качество русской революции. И каждый день отсрочки пролетарского восстания есть понижение на градус революционной температуры русского пролетариата. Каждый прожитый нами в одиночку день равен силе нашему поражению. Чем короче социальная классовая революция, тем она победоноснее. Растянутая на необозримый долгий срок – она может свестись к нулю, то есть, революция по собственному бессилию возрождает капитализм в еще более нестерпимых, безумных формах, чем он был до революции».

В 1930-м Платонов пишет философско-символическую повесть-прощество «Котлован» – о трагической попытке реализовать коммунистическую мечту-утопию.

Люди вынуждены по указанию сверху, по кем-то придуманной генеральной линии развития, в безумной своей жертвенности начать строительство лучшей жизни для будущих поколений.

Копают, копают котлован для фундамента – ан вместо прекрасного дворца получается огромная яма-могила. Вместо света – тьма. Вместо высоты – пропасть. Вместо свободы и радости – насилие и жестокость. Но насилие и жестокость не могут быть созидательны – и разверстая пасть котлована чернеет и дышит смрадом, который пропитывает марксистскую утопию.

Описания более гротескного краха социалистических идей в российской художественной литературе не найти. Такую повесть власть предрежащая опубликовать никак не могла.

В 29-м году Максим Горький пишет Платонову:

«В психике вашей, – как я воспринимаю ее, – есть сродство с Гоголем».

А каково существовать при социализме гоголевскому таланту? Гоголевскому таланту очень сложно существовать при социализме. Недаром в 50-х годах появляется незабвенное четверостишие:

Мы – за смех! Но нам нужны
Подобнее Щедрины
И такие Гоголи,
Чтобы нас не трогали.

А Платонов советскую власть с ее коммунистической идеологией трогает, да еще как трогает – бьет наотмашь, вгоняет в котлован.

Платонова перестают издавать. Только более чем через полвека после написания, когда социализм в стране уже сильно покосился, обрюзг, оплыл и начал сползать в им же вырытую экономическую могилу, повесть «Котлован» вышла в свет.

Платонов предвидел политическое и экономическое котлованное будущее социалистической России. Один из героев повести удручен-

но сетует на народ, который в нищенском и бесправном бытии своем никак не восплачет идеалами коммунизма:

«Эх ты, масса, масса. Трудно организовать из тебя скелет коммунизма! И что тебе надо? Стерве такой? Ты весь авангард, гадина, замучила!».

Из народа организовать «скелет коммунизма»! Какой убийственный для советской власти смысл в этой фразе!

Наскакивает, напрыгивает авангард на массу – то с комбедами, то с продрозверсткой, то с коллективизацией, то с Соловками, а масса в своем осознании бытия все топорщится, все никак не хочет плясать под социалистическую дудку. А в 91-м, умученная до предела, небрежно этак отодвинет в сторонку весь партийный авангард, чтоб идти вперед не

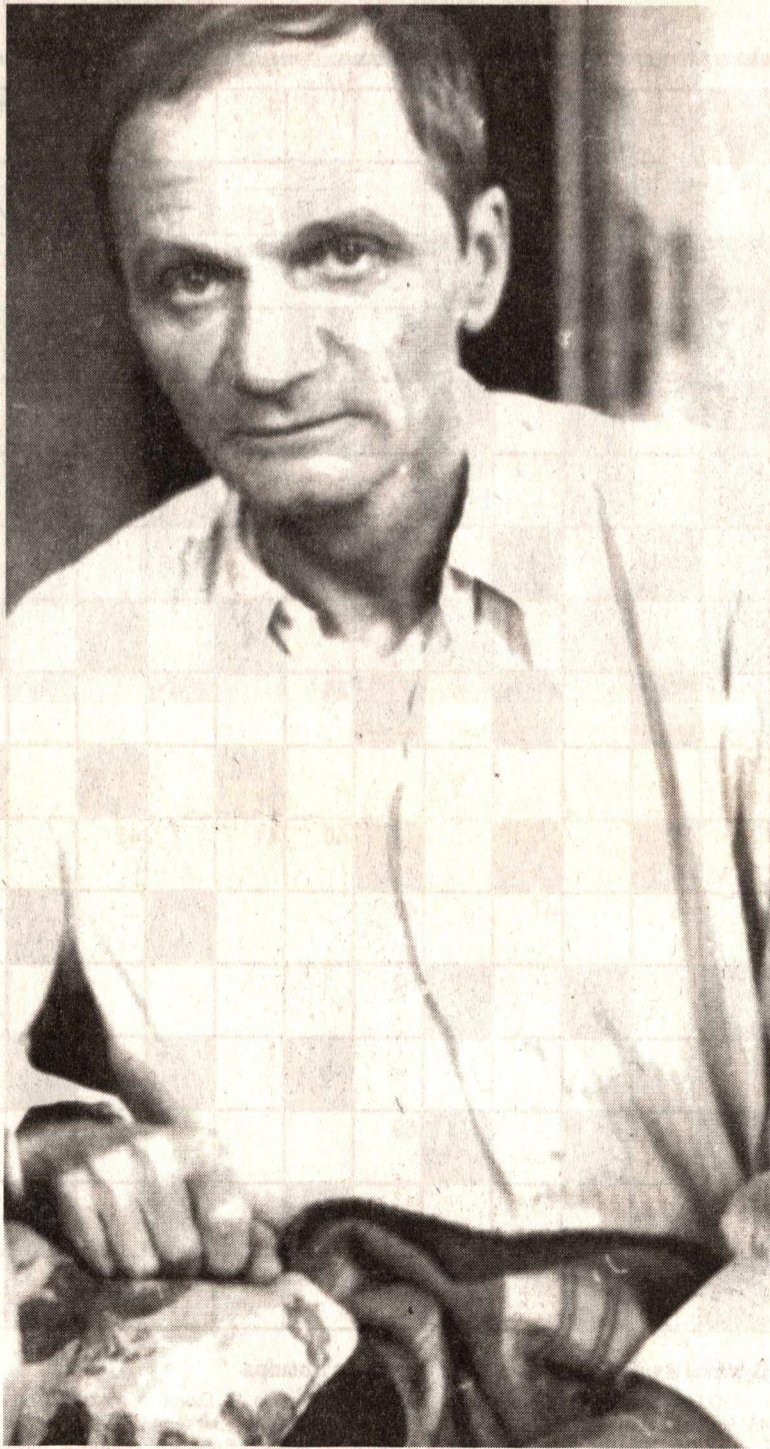
мешал, чтобы на плечах не сидел и на ногах не вис.

Эта повесть фантастична – а вместе с тем и реалистична. Ее реализм в том, что она фотографически точно отражает моральную атмосферу советской жизни на рубеже 20-х – 30-х годов.

Написана ли фундаментальная работа «Реальный социализм в фантастике Платонова»? Что-то не попадалась. Если нет – жаль. Материал обширен и животрепещущ – сколько в нем едкой сатиры, сарказма, пародийности, уничижения, высмеивания послереволюционного Нового Образа Жизни!

Сколько горечи и скорби о народе, вынужденном подстраиваться, подламываться, преклоняться под эту новую жизнь!

Может быть, еще и напишут. Должны написать.

Андрей Платонов

